

На правах рукописи

Ильзова Рената Витальевна

**АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В СССР
в 1918–1941 гг.
(по материалам Симбирского — Ульяновского края)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Саранск 2021

Работа выполнена на кафедре истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова»

Научный руководитель: доктор исторических наук профессор
Чуканов Иван Альбертович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук доцент
Гераськин Юрий Вениаминович,
профессор кафедры истории России,
обществознания и методики обучения истории и
обществознанию федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Рязанский государственный
университет им. С. А. Есенина» (г. Рязань)

кандидат исторических наук
Козлов Федор Николаевич,
заместитель директора по основной деятельности
бюджетного учреждения Чувашской Республики
«Государственный исторический архив Чувашской
Республики» (г. Чебоксары)

Ведущая организация: *Государственное бюджетное учреждение*
«Институт истории им. Шигабутдина Марджани
Академии наук Республики Татарстан» (г. Казань)

Защита состоится 30 апреля 2021 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 999.033.04, созданного на базе ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», МГПУ, НИИГН и ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова» по адресу: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68 (корп. № 1), зал заседаний диссертационных советов (ауд. 706).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М. М. Бахтина ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» по адресу: Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68 и на сайте университета по адресу:
https://www.mrsu.ru/ru/diss/diss.php?ELEMENT_ID=76984.

Автореферат разослан «___» марта 2021 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук профессор

Э. Д. Богатырёв

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Трансформация современной политической системы в Российской Федерации в конце XX — начале XXI в. привела к фундаментальным изменениям в стране, благодаря которым проблемы взаимоотношений различных конфессий и государства вышли на новый уровень. На федеральном и региональном уровне, в том числе и в Ульяновской области, исторически представляющей собой многоконфессиональный регион, отмечается активное участие религиозных организаций в культурной и духовной жизни общества, нередко органы государственной власти и религиозные организации обращаются к истории государственно-конфессиональных отношений. К числу научно значимых этапов развития взаимодействия государства и религиозных институтов относится период 1918 — первой половины 1940-х гг., связанный с попытками секуляризации социально-экономического устройства, атеизации жизни общества в СССР. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью установления общих закономерностей, региональных приоритетов и особенностей реализации антирелигиозной пропаганды как части государственно-конфессиональной политики на примере Симбирского — Ульяновского края как в отношении православного населения, так и относительно представителей иных конфессий.

Объектом диссертационного исследования стала антирелигиозная пропаганда как одно из направлений конфессиональной политики советского правительства. **Предмет исследования** — организация и проведение агитационных кампаний, направленных против религиозного мировоззрения, способы и методы, применяемые агитаторами Симбирского — Ульяновского края для укоренения материалистического мировоззрения в противовес религиозному среди различных групп населения в 1918–1941 гг.

Хронологические рамки исследования включают в себя период с 1918 по 1941 гг. Нормативно-правовое закрепление принципа светского государства и официальное начало нового этапа в государственно-конфессиональных отношениях произошли с принятием Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви 23 января 1918 г. Вопрос о нижней границе исследуемого периода является дискуссионным. Принято считать, что официальное провозглашение нового политического курса в отношении конфессий произошло в 1943 г., когда состоялась встреча И. В. Сталина с представителями православного патриархата. Однако первые разрешенные рождественские пасхальные празднества проводились в регионах уже в 1942 г., что означает окончание антирелигиозной государственной компании в 1941 г.

Территориальные рамки исследования определены границами Симбирского — Ульяновского края, представляющего собой преимущественно территорию

современной Ульяновской области. Наряду с этим изменения административно-территориального деления Среднего Поволжья в исследуемый период обусловили включение в территориальные границы исследования отдельных районов современной Самарской области. Кроме того, включение в 1928 г. территории Ульяновской губернии в состав Средне-Волжской, а затем Куйбышевской области привело к необходимости проведения сравнительного анализа осуществления антирелигиозной пропаганды с ситуацией в других административных центрах региона.

Степень научной изученности темы. Историографию заявленной проблемы можно разделить на два периода.

Первый период — *советский (1918–1991 гг.)* — характеризуется противопоставлением религии и религиозных организаций советскому государству и жизни советского народа. Характерной для периода является тенденция противодействия религиозному мировоззрению, рассмотрение религии с классовых позиций. Одной из главных тем работ авторов периода становится развитие антирелигиозного законодательства¹. Роль религиозных организаций рассматривалась с позиции их пособничества угнетению народа в эпоху самодержавия, взаимодействия с внешними врагами советской России, отсутствия связи между верой в Бога и проявлением патриотических чувств². Ряд работ был посвящен описанию обновленческого движения, которое рассматривалось исключительно с позиции выгоды данной ситуации для советской власти³. С другой стороны, попытка государственной власти использовать церковный раскол в целях противодействия религии обусловила появление ряда критических работ, авторами которых стали сами деятели обновленчества⁴. Наряду с этим следует отметить наличие исследований, посвященных теме истории и природы ислама, неправославных христианских конфессий и сектантских религиозных течений, также формирующих платформу антирелигиозной пропаганды среди неправославных верующих⁵.

Оппозицию большинству политизированных работ советских авторов составляют работы авторов, принадлежащих к когорте русской эмиграции и выступавших на стороне религиозных организаций. Они отмечали, что наступление советской власти на религиозные институты, национализация имущества,

¹ См.: *Гольст Г. Р.* Религия и закон. М., 1975; *Эрзин Г. И.* Государства и религия. Религиозная организация и политическая структура общества. М., 1974; *Кириченко М. Г.* Свобода совести в СССР. М., 1985.

² См.: *Климович Л.* Ислам в царской России. Очерки. М., 1936.

³ См.: *Красиков П. А.* На церковном фронте. М., 1923.; *Скворцов-Степанов И. И.* О Живой церкви. М., 1922; *Рожицын В.* Тихоновцы, обновленцы и контрреволюция. Л., 1926.

⁴ См.: *Введенский А. И.* Церковь патриарха Тихона. М., 1923; *Смирнов К.* Сущность обновленчества, его история и будущее // Вестник Священного Синода. 1928. № 6. С. 5–8.

⁵ См.: *Вагабов М. В., Вагабов Н. М.* Ислам и вопросы атеистического воспитания. М., 1988; *Бонч-Бруевич В. Д.* Кривое зеркало сектантства. М., 1929; *Клибанов А. И.* Из мира религиозного сектантства. М., 1974.

антирелигиозная пропаганда — всего лишь борьба с внешним проявлением религиозности и не более чем проявление собственной слабости⁶.

Серьезное влияние на развитие исторических исследований периода оказала Великая Отечественная война. В связи с необходимостью возрождения РПЦ как антипода католической церкви, появляются работы, в которых происходило сравнение православной и католической религиозных традиций в пользу первой⁷. В то же время в трудах русской эмиграции главной темой для дискуссии стала причина, заставившая РПЦ в СССР поддержать боевые действия и фактически принять участие в агитационной кампании, направленной на поднятие боевого духа населения страны. А. Боголепов объяснял данный факт исключительно страхом перед новой волной репрессий против духовенства в случае отказа от поддержки. В работах русской эмиграции нашел отражение и вопрос ликвидации греко-католической церкви Западной Украины, осуществленной, по мнению В. Русака, по инициативе И. В. Сталина, но реализованной самой РПЦ⁸.

После встречи Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с патриархом Пименом в 1988 г. начинается перестройка государственно-церковных отношений, что оказало влияние и на качественное изменение содержания исследований государственной политики в отношении конфессий. Появляются исследования, раскрывающие суть антирелигиозных кампаний И. В. Сталина, Н. С. Хрущева, авторы которых выражают надежду на построение принципиально новой модели государственно-конфессиональных отношений. Возможность открыто говорить об истории религии обусловила появление научного диалога между советскими и зарубежными исследователями. В новых идеологических условиях религия становится не враждебным коммунизму явлением, а социокультурным феноменом⁹.

Несмотря на тематическое разнообразие исследований конфессиональной политики в СССР, в советский период историографии большая их часть представляла историю государственно-церковных отношений исключительно сквозь призму государственной идеологии СССР, как силу, оппозиционную не

⁶ См.: *Тимашев Н. С.* Сильны ли большевики // Руль. 1922. 8 сентября; *Бердяев Н. А.* Философия свободного духа. Париж, 1927; *Ильин И. А.* Мученичество. Церковь в Советском государстве // Избранные сочинения: в 10 т. Т. 7. М., 1988; *Константинов Д. В.* Гонимая Церковь. Русская Православная церковь в СССР. Нью-Йорк, 1967.

⁷ См.: *Костельник Г.* Ватикан и православная Церковь. М., 1948; *Галан А. Я.* С крестом или с ножом // Вопросы истории религии и атеизма. Вып. 2. М., 1954. С. 276–287; *Елкин А. С.* Ярослав Галан — страстный борец против Ватикана // Вопросы истории религии и атеизма. Вып. 2. М., 1954. С. 246–275.

⁸ См.: *Русак В.* Свидетельство обвинения. Церковь и государство в Советском Союзе. Джорданвилль, Нью-Йорк: Свято-Троицкий монастырь, 1987–1988. 3 т.

⁹ См.: Русская православная церковь. 988–1988: Очерки истории. Вып. 1, 2. М., 1988; Русское православие: вехи истории. М., 1989; *Тихонова Г. Ю.* Новые тенденции в идеологии русского православия 80-х гг. М., 1988.

только советскому государству, но и правовому обществу в целом. Только в конце 1980-х гг. становится возможным более объективное изучение истории религиозных конфессий в эпоху ведения массовой антирелигиозной пропаганды.

Второй — *современный* — период исследования (с 1991 г. по настоящее время) стал временем становления и развития собственно российской историографии, смены научной исторической парадигмы, стремительного расширения источниковой базы, открыто говорится об административном притеснении религиозных организаций, снятии и переплавке колоколов, приводится хронология событий, изучается экономическая составляющая антирелигиозных кампаний¹⁰. Впервые объективной оценке подвергается деятельность Союза воинствующих безбожников (СВБ)¹¹. Именно в этот период впервые появляются исследования, посвященные собственно антирелигиозной пропаганде¹². Фундаментальные работы Д. В. Поспеловского, В. Цыпина посвящены истории жизни РПЦ в годы советской власти¹³. Все чаще предметом научных изысканий становятся взаимоотношения между советской властью и представителями неправославных конфессий. О. А. Лиценбергер в своей монографии рассматривает положение римско-католической церкви, Р. А. Набиев — особенности антирелигиозной политики в отношении мусульман¹⁴. В работах М. И. Одинцова рассмотрены различные аспекты жизни церкви эпохи сталинизма: внутренние противоречия в церковных организациях, взаимодействие религиозных организаций с органами власти, изменение конфессиональной политики в зависимости от политической, социально-экономической и внешнеполитической конъюнктур.

Растет число региональных исследований, значительная часть которых проведена на территории Татарстана, Мордовии, Чувашии, Башкирии¹⁵. В случаях, когда исследование проведено на территории многонационального региона (Са-

¹⁰ *Васильева О. Ю., Кнышевский П. Н.* Красные конкистадоры. М., 1994.

¹¹ См.: *Лебина Н. Б.* Деятельность «воинствующих безбожников» и их судьба // Вопросы истории. 1996. № 5–6. С. 154–157.

¹² См.: *Шимон И. Я.* Плюс атеизация всей страны (Государственно-церковные отношения в 1920–1930-е гг.). Дубна, 2002; *Лучшев Е. М.* Антирелигиозная пропаганда в СССР: 1917–1941 гг. СПб., 2016.

¹³ См.: *Цыпин В.* История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды (1700–2005). М., 2010; *Поспеловский Д. В.* Русская православная церковь в XX веке. М., 1995.

¹⁴ См.: *Лиценбергер О. А.* Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. Саратов, 2001; *Набиев Р. А.* Ислам и государство: культурно-историческая эволюция мусульманской религии на Европейском Востоке. Казань, 2002.

¹⁵ См.: *Мухин В. Н.* Казанская епархия Русской Православной церкви в 1930-е гг.: правовое и социально-экономическое положение: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2018.; *Мокшина Е. Н.* Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX — начале XXI в.: дис. ... д-ра ист. наук. Саранск, 2004; *Белкин А. И.* Государственно-церковные отношения в Мордовии в 20-х — начале 60-х гг. XX в.: На материалах рус. православия: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1995; *Маланкин А. В.* Русская православная церковь на территории Мордовии в XX — начале XXI века: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2017.

марская, Саратовская, Пензенская области), оно посвящено изучению государственно-церковного взаимодействия в отношении лишь одной конфессии. А. К. Идиатулловым¹⁶ рассмотрены вопросы антирелигиозной политики и реакции на нее ульяновских татар-мишарей в 20–40-е гг. XX в., влияние суфизма, православия, атеизма и сект на религиозную систему мишарей. Одним из крупнейших исследователей по истории татар на территории Симбирского — Ульяновского края в XIX–XX вв. является А. В. Кобзев¹⁷.

На данном этапе происходит активное изучение биографий священно- и церковнослужителей, которые пострадали от политических репрессий. Богатый материал представили ульяновские историки В. Ф. Соколова, А. И. Жданова и Л. В. Куликова¹⁸. Большое значение имеют труды А. Скалы и В. Дмитриева¹⁹, в которых приводится информация о репрессированных, обвиненных в контрреволюционной деятельности священниках. Интерес представляют публицистические статьи, также повествующие о пострадавших в борьбе против религии²⁰.

Процесс атеизации в советском государстве отражен в работах зарубежных исследователей. Отдельного внимания заслуживают труды Э. Карра²¹, Дж. Кёртиса, С. Стоффера, Дж. Бэррона. Положение «тихоновской» церкви в 1920–1930-х гг., а также последующее изменение конфессиональной политики под влиянием Второй мировой войны были рассмотрены в работе В. Флэтчера²². А. Беннигсен посвятил свою монографию исследованию особенностей правового, экономического и культурного положения представителей мусульманства в Советском Союзе²³. Некоторые аспекты влияния мусульманского фактора на государственную политику отразились в работе Р. Пайпса²⁴. Таким образом, на данном этапе большее распространение получают критический подход к оценке государственно-конфессиональных отношений в СССР, свободный от идеологического давления.

¹⁶ См.: *Идиатуллов А. К.* Религиозный синкретизм татар-мишарей Ульяновской области: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2010.

¹⁷ См.: *Кобзев А. В.* Мусульмане Симбирской губернии во второй половине XIX — начале XX в.: Этноконфессиональный аспект: дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2002.

¹⁸ См.: Жизнеописание святого преподобноисповедника Гавриила (Игошкина), архимандрита Мелекесского / сост. В. Ф. Соколова, А. И. Жданова, Л. В. Куликова. Димитровград, 2009.

¹⁹ См.: Симбирская Голгофа / сост. В. Дмитриев. 2-е изд. М., 1997; *Скала А.* Церковь в узах: история Симбирской-Ульяновской епархии в советский период (1917–1991 годы). Ульяновск, 2007.

²⁰ См.: *Маталов А.* Подвергались репрессиям // Знамя Ильича. 2000. 25 янв.; *Романова Л.* Жаркое лето 37-го // Православный Симбирск. 2002. 15 июня.

²¹ См.: *Carr E.* A History of Soviet Russia. V. 1. London, Macmillan. 1952; *Curtiss J. Sh.* Church and State in Russia. The last years of the empire, 1900–1917. N. Y., 1940; *Stouffer S. A.* Communism, conformity, and civil liberties: a cross-section of the Nation speaks its mind. Doubleday, 1955; *Barron J. B., Waddams H. M.* Communism and the Churches, a Documentation. London, 1950.

²² См.: *Fletcher W. C.* The Russian Orthodox Church Underground, 1917–1970. London, 1971.

²³ См.: *Bennigsen A.* Lemercier-Queiquejay C. Les mouvements nationaux chez les musulmans de Russie. Le 'Sultan galievisme' en URSS. Paris, 1986.

²⁴ См.: *Pipes R.* Russia Under the Old Regime. New York, 1974.

Таким образом, историография анализируемой проблематики обширна. Однако региональный аспект реализации антирелигиозной пропаганды в межконфессиональной среде в 1918–1941 гг. остается изученным фрагментарно, а отдельные аспекты никогда не выступали предметом исследования.

Цель диссертационного исследования – определение степени интенсивности ведения агитационных кампаний в отношении действующих религиозных организаций различных конфессий, существующих на территории Симбирского — Ульяновского края, выявление особенностей пропагандистских акций в отношении различных конфессий, исследование изменения основных векторов агитационных кампаний на протяжении исследуемого периода.

Исходя из цели исследования автором поставлены следующие **задачи**:

1) проанализировать теоретические и идеологические основы проведения антирелигиозной пропаганды в СССР;

2) изучить регулирующие акты, действующие в СССР и регламентирующие положение религиозных организаций, а также основные направления ведения религиозной и антирелигиозной пропаганды;

3) определить роль государственных органов и общественных организаций в осуществлении кампаний, направленных против религиозного мировоззрения, и проводимых на исследуемой территории;

4) сформулировать основные методы и способы ведения агитационной деятельности в сфере образования, книгоиздательства и СМИ, посредством формирования новых бытовых ритуалов и традиций;

5) раскрыть основные направления подготовки антирелигиозных пропагандистских кадров.

Источниковая база диссертационного исследования обусловлена объектом анализа, целями и задачами, а также сохранностью документов. На основе проведенной качественной характеристики использованные исторические источники можно разделить на пять основных групп.

Первая группа источников представлена нормативно-правовыми актами: Конституцией РСФСР 1925 г., Конституцией СССР 1936 г., Уголовным кодексом 1922 г. и 1926 г., постановлениями ВЦИК и СНК, Народных комиссариатов и др.²⁵,

---

²⁵ Конституция РСФСР 1918г. Основной закон // Известия ВЦИК. 1918. № 151. 19 июля; Конституция СССР 1936 г. Основной закон // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283. 6 декабря; Уголовный кодекс 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15; Уголовный кодекс 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80; Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): материалы и документы по истории отношений между государством и церковью / сост. Г. Штриккер. М., 1995; Постановление Наркомата юстиции от 24 августа 1918 г. о порядке проведения в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви. О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М., 1981.

постановлениями Ульяновского и Самарского губернских комитетов ВКП(б), Средне-Волжского и Куйбышевского областного комитетов ВКП(б), благодаря которым стало возможным изучение законодательных основ проведения антирелигиозной пропаганды, осуществления религиозной деятельности, а также правового статуса религиозных организаций, полномочий органов власти и общественных организаций в сфере противодействия религии.

Вторая группа источников представлена делопроизводственными документами из фондов ЦК КПСС (ф. 17) Российского государственного архива социально-политической истории, Ульяновских губернских комитетов ВКП(б) (ф. 1) и ВЛКСМ (ф. 43), окружных, городских и районных комитетов партии и комсомола Симбирского — Ульяновского края из фондов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области; фондов Самарского губернского (ф. 1) и областного (ф. 656), Средне-Волжского областного (ф. 655) комитетов ВКП(б) Самарского областного государственного архива социально-политической истории, в которых были выявлены сведения о проведении антирелигиозных праздников, применении административных мер воздействия против духовенства, изменения в содержании антирелигиозной пропаганды, перечни антирелигиозной литературы и др. Для оценки деятельности местных организаций Союза воинствующих безбожников привлекались документы Ульяновского окружного совета СВБ (ф. Р-691) Государственного архива Ульяновской области, благодаря которым были установлены причины низкого уровня работы ячеек СВБ. Документы из фондов Народного комиссариата по делам национальностей (ф. Р-1318) Государственного архива Российской Федерации, Самарского губернского исполнительного комитета (ф. Р-81), Куйбышевского областного отдела народного образования (ф. Р-758) Центрального государственного архива Самарской области содержат сведения о внедрении антирелигиозного компонента в образовательные программы различного уровня и позволили установить высокую значимость институтов образования в деле распространения атеистического мировоззрения.

Третью группу источников составляют неопубликованные и опубликованные статистические данные: материалы по итогам проведения переписей из фонда Центрального статистического управления при Совете Министров СССР (ф. 1562) Российского государственного архива экономики; справочники, содержащие в себе статистические и энциклопедические сведения, касающиеся количественного состава населения, а также основополагающих понятий, используемых в диссертационном исследовании. Источники данной группы позволили определить количественный состав конфессиональных групп Симбирского — Ульяновского края, среди которых требовалось проведение антирели-

гиозной пропаганды, и установить невысокую степень ее эффективности по самоидентификации граждан как верующих или неверующих.

Четвертая группа источников включает в себя периодическую печать исследуемого периода, в частности, печатные органы местных партийных органов — «Пролетарский путь» и «Волжская коммуна», посредством которых происходила трансляция основной политической линии правящей партии на территории Симбирского — Ульяновского края, партийного органа Астрадамовского района «Трудовая газета». Кроме того, в диссертационном исследовании были использованы отдельные материалы журналов «Ислам», «Безбожник», «Антирелигиозник», имевшие исключительно антирелигиозную направленность. Публикуемые в газетах статьи, описывающие контрреволюционную деятельность, высмеивающие представителей духовенства, публичные отречения от религии, содержащие объявления о проведении антирелигиозных мероприятий, призывы к закрытию молитвенных зданий и др., позволяют четко проследить изменение политического курса, а также примеры реализации той или иной антирелигиозной агитационной кампании.

Пятая группа источников — документы личного происхождения, мемуары и воспоминания — представлена воспоминаниями ульяновского заведующего отделом агитации и пропаганды Г. Н. Федорова из фондов Государственного архива новейшей истории Ульяновской области, а также опубликованными текстами воспоминаний Л. Д. Троцкого о начальном этапе отделения церкви от государства и становления Комиссии. В рамках данной группы справедливым будет выделить подгруппу эпистолярных источников, включающих в себя материалы переписки, позволяющие установить существенные детали антирелигиозной пропаганды, не имеющие отражения в официальной документации — подлинное настроение населения, особенности работы агитаторов и др. При анализе подобных эпистолярных источников необходимо принимать во внимание степень близости участников переписки и качество их взаимоотношений, поскольку сообщаемая информация может быть заведомо ложной или же неполной в связи с личной неприязнью или состоянием конфликта между адресатами.

Данный комплекс выявленных документов, в состав которого входят отличные друг от друга по виду и сути исторические источники, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, позволяет подвергнуть всестороннему и полному анализу антирелигиозные агитационные кампании.

Методология диссертационного исследования базируется на принципах исторического материализма. Междисциплинарный подход санкционировал использование понятий и методологических конструкций философии, юриспруденции, статистики. В основе проведения исследования лежат принципы

историзма и системности. Для создания полной и объективной исторической картины исследуемой проблемы использовались как общенаучные (анализ, дедукция, индукция, синтез), так и специально-исторические методы. При изложении исследуемого материала использовались идеографический и историко-сравнительный методы, позволяющие сопоставлять антирелигиозные агитационные кампании среди исповедующих различные вероисповедания, выявлять особенности проведения кампаний в городе и деревне. Методы формально-юридического и сравнительно-правового анализа привлекались автором для изучения нормативно-правовой базы, определяющей правовой статус конфессий, представителей духовенства, возможности ведения религиозной и антирелигиозной пропаганды. Применение методов текстологии (атрибуция, датировка) дало возможность интерпретировать информацию, представленную в источниках, реконструировать события изучаемого периода. Ввиду наличия значительного количества неопубликованных архивных документов принцип научной объективности стал гарантией отсутствия преднамеренного искажения трактовки текста документа, обеспечения точной передачи его содержания.

Научная новизна исследования определена тем, что на основе введения значительного количества архивных документов в научный оборот впервые в региональной историографии была предпринята попытка проведения комплексного анализа антирелигиозной пропаганды в 1918–1941 гг. на примере Симбирского — Ульяновского края, определены формы и методы борьбы с религиозным «контрреволюционным» мировоззрением. Выявлено, что в основе содержания и определения тактики антирелигиозной пропаганды лежали взгляды не только теоретиков марксизма-ленинизма, но и других лидеров ВКП(б). Определена роль государственных структур и общественных объединений в деле организации антирелигиозной пропаганды, проведен анализ законодательства, определяющего возможность религиозной и антирелигиозной деятельности, дана оценка эффективности борьбы с религией посредством агитации ввиду уровня подготовки кадров, разнообразия и качества проводимых мероприятий в сфере образования, книгоиздательства, формирования новой бытовой культуры и посредством СМИ.

Степень достоверности результатов проведенного исследования обусловлена репрезентативностью и полнотой источниковой базы, уровнем историографического анализа, использованием комплекса разнообразных методов научного исследования.

Специальность, которой соответствует диссертация. Содержание диссертации соответствует Паспорту специальностей ВАК при Минобрнауки России по специальности 07.00.02 — Отечественная история: пункт 4. История

взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; пункт 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий; пункт 25. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Практическая значимость работы заключается в воссоздании истории проведения агитационных кампаний против религии на территории Симбирского — Ульяновского края. Основные выводы работы могут быть использованы в процессе подготовки публикаций по истории Симбирского — Ульяновского края. Материалы исследования могут быть включены в справочник по истории Русской православной церкви и иные издания. Выводы, представленные в данной работе, также могут оказать помощь в определении основных направлений дальнейшей конфессиональной политики государства, в том числе в поликонфессиональных регионах Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту

1. Несмотря на пристальное внимание советской власти к борьбе с религиозным мировоззрением, не были разработаны теоретические основы антирелигиозной пропаганды отдельно для каждой конфессии, что нередко вызывало вопросы и различные проблемы в регионах.

2. Важным направлением конфессиональной политики наряду с пропагандой являлось использование ситуации раскола среди представителей православия и как попытку поставить деятельность т. н. обновленческой церкви под свой контроль, избавившись от «старой церкви», и как повод дискредитации и низложения авторитета духовенства в глазах верующих.

3. Политика ограничения и дискриминации религиозных организаций была закреплена в соответствующих правовых документах, принятых как на центральном, так и на местном властном уровнях, что позволило под всю эту деятельность подвести законодательную основу.

4. Государство нередко натравливало правоохранительные органы на религиозные (в том числе и православные) конфессии с целью поиска компромата в их «деятельности» и других нарушений закона. Затем обнаруженные недостатки активно использовались в антицерковной пропаганде, которую вели центральные и местные СМИ, а также служили основанием для закрытия культовых зданий и конфискации церковных ценностей.

5. Основной упор в антирелигиозном воспитании делался на подрастающее поколение. Распространению пропаганды атеизма среди молодежи способствовали не учителя, которые в своем основном большинстве оставались верующими, а деятельность всевозможных общественных организаций — Союза воинствующих безбожников, ячейки «юных безбожников», комсомола и пионерии.

6. Важную роль в процессе формирования безрелигиозной среды играло создание новых бытовых и культурных традиций. В их числе можно назвать вновь созданные ритуалы празднования дня рождения, бракосочетания, а также вновь разработанные похоронные и поминальные обряды. Вполне успешным можно считать введение ритуалов «октябрин», празднования комсомольской Пасхи, Рождества, Курбан-байрама, а также введения светских праздников 1 Мая, годовщин революции и др.

Апробация работы. Результаты исследования излагались на международных и межрегиональных конференциях в г. Москве, Ульяновске. Основные положения диссертации нашли отражение в 14 публикациях автора общим объемом 7,1 п. л., из них 3 — в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура работы. Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы, заключение, список сокращенных слов, список использованной литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность работы, объект, предмет, хронологические рамки и территориальные границы, исследуется степень научной разработанности темы, устанавливаются ее цель и задачи, характеризуется источниковая база, определяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, раскрываются методология и методы исследования, оценивается степень достоверности, формулируются положения, выносимые на защиту, описывается апробация результатов.

Глава первая **«Политические и правовые основы антирелигиозной пропаганды и агитации»** посвящена анализу условий реализации конфессиональной политики и организации антирелигиозной пропаганды.

В первом параграфе **«Идеологические основы антирелигиозной пропаганды и агитации»** приведен анализ идей классиков советского атеизма, которые легли в основу антирелигиозной пропаганды, — Л. Д. Троцкого, Н. К. Крупской, Н. И. Бухарина и др. Необходимость отстранения РПЦ от прямого участия в управлении новым государством обусловила создание теоретической базы, обосновывающей идею атеизма как части советской идеологии. Теоретический базис антирелигиозной пропаганды не был статичен, а изменялся и дополнялся на протяжении исследуемого периода в соответствии с экономическими и политическими задачами государства, отражал реакцию руководства страны на деятельность религиозных организаций.

Первоначально религиозное мировоззрение связывалось с низким уровнем грамотности, политической и социально-экономической зависимостью населения, считавшихся пережитками самодержавного строя, что уже само по себе противоречило предполагаемой советской действительности. Нивелирование роли РПЦ в жизни общества считалось возможным благодаря замене религиозных обрядов аналогичными, но без участия религиозных институтов, привнесению пышных и театральных форм развлечения населения взамен служб, крестных ходов, колядок и др., проведению научно-просветительской работы, что представляло собой относительно мирные способы ведения антирелигиозной пропаганды.

Сопrotивляемость православного и мусульманского духовенства мероприятиям коллективизации в 1929–1930-е гг., сохранение религиозности среди населения привели к ужесточению мер борьбы с религией и к необходимости создания теоретической базы, обосновывающей контрреволюционную, а, значит, антигосударственную, природу религиозных вероучений.

Второй параграф *«Конфессиональная политика советского руководства в 1918–1941 гг.»* раскрывает влияние ряда внутри- и внешнеполитических факторов на изменение содержания и генеральной линии антирелигиозной пропаганды. Первоначальный курс на мирное противостояние религии, находивший отражение в создании органов ЗАГС для регистрации брака, рождения, смерти, национализации церковного имущества, учреждении новых праздников и выходных в дни церковных праздников, научно-просветительской деятельности, светском обучении детей в школах, издании соответствующей литературы на территории Симбирского — Ульяновского края, был скорректирован в соответствии с изменением в 1920–1930-е гг. государственно-конфессиональных отношений. Фактором, повлиявшим на содержание антирелигиозной пропаганды, стал голод в Поволжье 1921 г., спровоцировавший рост религиозности населения ввиду низкого уровня агрономической культуры, понимания естественных причин недорода.

В ответ Пленум ЦК РКП(б) от 9 августа 1921 г. рекомендовал согласовать антирелигиозную агитацию с экономической политикой государства, свести ее содержание к вопросам переустройства быта, технических условий ведения хозяйства, электрификации, улучшения системы севооборота, а также к позиционированию советской власти, спасающей население, в отличие от представителей РПЦ, выступающей против изъятия церковных ценностей.

Серьезные последствия для антирелигиозной пропаганды имело противостояние православного, католического, мусульманского духовенства, сектантов районов Симбирского — Ульяновского края процессу коллективизации. Провозглашение борьбы с «нейтрализмом», лозунга «Колхозник — безбожник!» исключало лояльное отношение к религии. Деятельность церковных советов отождествлялась исключительно с кулачеством и контрреволюционерами.

К окончательному ужесточению антирелигиозной пропаганды привели результаты Всесоюзной переписи населения 1937 г., обличившие низкую эффективность антирелигиозной пропаганды. Неверующими себя признали лишь 42 243 чел. от общего количества жителей РСФСР, причем среди грамотного населения число неверующих составило 37 611 чел., среди неграмотного — 4 632 чел. К последствиям можно отнести не только репрессии в отношении духовенства, но и административные наказания сотрудников местных партийных аппаратов, ответственных за антирелигиозную деятельность, что, в свою очередь, привело к росту агрессии безбожников на местах, вылившемуся в массовое закрытие и разрушение молитвенных зданий.

Третий параграф *«Правовые основы конфессиональной политики и антирелигиозной пропаганды в СССР в 1918–1941 гг.»* раскрывает законодательные особенности закрепления личного статуса верующих и неверующих граждан, возможности осуществления религиозной и антирелигиозной деятельности, права религиозных организаций на материальную собственность. По мере ужесточения государственного антирелигиозного курса все уже становился круг прав религиозных организаций и, напротив, ширились возможности антирелигиозной деятельности. Демонстрацией принципиального отличия советской власти от самодержавной стал п. 3 Декрета СНК об отделении церкви от государства и школы от церкви от 23 января 1918 г., закрепляющий невозможность дискриминации по религиозному признаку, отмену праволишений, связанных с вероисповеданием. Тот же принцип закрепляла Конституция 1925 г., однако в Конституции СССР 1936 г. равноправие граждан стало не зависимым лишь от национальной и расовой принадлежности, что не синонимично религиозной. Формально провозглашенная защита прав верующих сочеталась с большим количеством правовых коллизий, позволяющих ограничить религиозные организации в их действиях, что отражалось на возможности исполнения религиозных обрядов, проведения религиозных шествий, освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям.

Двойственным был и правовой статус представителей духовенства: при отсутствии у духовника средств к существованию по достижении 55-летнего возраста вступало в силу право на социальное обеспечение. В то же время существовал запрет принимать на работу служителей культа в госучреждения, отделы народного образования, юстиции, земледелия, рабоче-крестьянской инспекции и др. Помимо отсутствия избирательного права, при относительном разрешении религиозных проповедей любое слово представителя духовенства могло подпасть под агитацию с целью свержения власти Советов, что каралось лишением свободы на срок не ниже 3 лет со строгой изоляцией. К уголовным

преступлениям причислялось исполнение функций органов ЗАГС духовенством, преподавание вероучений, сокрытие предметов религиозного культа и мощей святых. Значительные ограничения в правах религиозные организации получили в связи с присвоением им статуса общественной организации, лишенной финансовой поддержки, с возможностью лишь принимать в пользование молитвенные здания и предметы культа. С 1929 г. была четко определена процедура регистрации религиозных организаций, которая тормозилась регистрирующими органами на каждом этапе, что ставило под вопрос саму возможность создания подобной организации.

Таким образом, развитие антирелигиозной пропаганды определяли не столько теоретические постулаты, сколько экономические и политические факторы, что как отражалось на идеологической подоплеке, так и влекло за собой изменения советского законодательства, все более ужесточающего контроль над деятельностью религиозных организаций и верующих.

Вторая глава **«Организационные основы антирелигиозной деятельности»** посвящена анализу создания и изменения государственных структур, распределения полномочий в деле проведения антирелигиозной пропаганды, работы общественных организаций, а также подготовки специальных кадров, осуществляющих антирелигиозные агитационные мероприятия.

В первом параграфе **«Государственные структуры, организующие антирелигиозную деятельность»** анализу подвергается система центральных и местных органов власти и партийных структур. Регулирование антирелигиозной пропаганды на протяжении всего исследуемого периода в центре переходило от одной государственной структуры к другой: от Народного комиссариата юстиции — Комиссии по применению декрета об отделении церкви от государства, впоследствии — НКВД и ОГПУ — ЦК РКП(б), Политбюро ЦК ВКП(б). Имело место частичное делегирование полномочий органам Наркомата внутренних дел, иностранных дел, юстиции, просвещения, по делам национальностей, ОГПУ. Для работы с мусульманами 19 ноября 1918 г. было создано Центральное бюро мусульманских коммунистических организаций. Масштабную разработку организации и содержания антирелигиозной работы провела Комиссия по антирелигиозной пропаганде при отделе агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). Именно силами комиссии разрабатывались антирелигиозные агитационные кампании, средства, формы и методы работы, тексты тезисов для агитаторов, брошюр и др. антирелигиозной литературы.

На территории Симбирского — Ульяновского края антирелигиозной политикой занимались отделы агитации и пропаганды комитетов ВКП(б). Заключение договоров с религиозными организациями, их регистрация, контроль за имуществом, а также рассмотрение жалоб, разрешений на проведение религи-

озных обрядов в общественных местах оставались в ведении комиссии по культовым вопросам на местах, отделов при исполкомах Советов депутатов. В 1920–1924 гг. в структуре ульяновских и куйбышевских партийных органов существовали татарские, чувашские, мордовские, литовские, еврейские секции и отделы РКП(б). Однако ввиду отсутствия стабильного финансирования и незначительного количества коммунистов они были ликвидированы.

Относительная стабильность распределения задач по осуществлению антирелигиозной пропаганды на местах не могла компенсировать регулярную смену центрального главенствующего отраслевого государственного органа, что влекло за собой изменение планов и оценки работы, расстановки акцентов в содержании антирелигиозной пропаганды, а значит, не способствовало повышению ее эффективности.

Во втором параграфе *«Общественные объединения и организации, участвующие в антирелигиозной пропаганде и агитации»* рассмотрена деятельность СВБ и ВЛКСМ, осуществляющих антирелигиозную пропаганду в области утверждения антирелигиозного быта, чтения лекций, организации театральные постановки, подготовки агитаторов и др.

К началу 1926 г., по официальным данным, СВБ объединял 32 губернских, областных и краевых совета, около сотни тысяч членов низовых ячеек, в том числе в Ульяновске — 12 ячеек (300 чел.), в Сызрани — 23 (500 чел.), в Карсунском уезде — 20 кружков (450 чел.). К концу 1926 г. при Самарском Совете СВБ были организованы ячейки «Дегриляр» для мусульман. Опыт работы СВБ Симбирского — Ульяновского края нельзя назвать удачным в первую очередь в силу количественного фактора. Отсутствие подробных списков членов обществ не позволяет оценить сведения о количестве членов как достоверные, исключив возможность приписок. Общество «Дегриляр» и др. национальные ячейки безбожников распространялись на территории края в большинстве своем императивно. В 1933 г. Средне-Волжский краевой комитет по-прежнему указывал Инзенскому, Базарно-Сызганскому и ряду др. райкомов на отсутствие ячеек СВБ. Действительно массовой организацией Союз стал только к 1935 г., когда по призыву ВКП(б) началось массовое вступление в его ряды коммунистов и комсомольцев. Во второй половине 1930-х гг. деятельность Союза и вообще пошла на спад. В 1937–1938 гг. был осуществлен пересмотр состава руководящих работников центральных и местных организаций СВБ в Куйбышевской области, что, однако, к 1941 г. так и не привело Союз к четкой системе проведения антирелигиозной пропаганды на местах. По изначальному замыслу комсомольские организации должны были лишь помогать ячейкам СВБ и осуществлять полноценную антирелигиозную деятельность лишь там, где органи-

зации СВБ отсутствовали. На деле именно комсомольские и пионерские организации сумели в большей степени повлиять на широкие массы подрастающего поколения — собирались средства в фонд борьбы с религией через субботники, спектакли, проходили антирелигиозные курсы для комсомола и молодежи, пионерские ячейки проводили антирелигиозные утренники, Дни культуры взамен пасхальных и т. д. Постановление Куйбышевского обкома ВЛКСМ от 9 марта 1939 г. фиксировало неудовлетворительную антирелигиозную работу в регионе, как по вине ВЛКСМ, так и по вине СВБ.

В целом организации имели схожие организационные проблемы, сказывающиеся на проведении антирелигиозной пропаганды: слабая организация антирелигиозной работы, соперничество между собой ради выполнения плана, недостаток финансового обеспечения деятельности и подготовленных агитаторов.

В третьем параграфе *«Подготовка кадров пропагандистов, реализующих антирелигиозную деятельность»* рассмотрены особенности подготовки агитаторов, занимающихся исключительно антирелигиозной пропагандой среди представителей различных конфессий. К 1923–1925 гг. в более-менее крупных уездных центрах Симбирского — Ульяновского края (Мелекес, Сызрань, Сенгилей, Инза, Ардатов) стабильно работали внутрипартийные кружки политической грамотности или специальные антирелигиозные, время от времени аналогичные курсы проводились в Москве. В связи с усилением наступления на антирелигиозном фронте апогей организации курсов для агитаторов-антирелигиозников приходится на 1929 г. Открывались антирелигиозные факультеты при рабфаках, действовали окружные, районные, городские курсы активистов-безбожников. В это же время был создан воскресный антирелигиозный университет. Увеличение спроса на пропагандистов-антирелигиозников в 1930-е гг. привело к появлению краткосрочных курсов и семинаров — пяти- и семидневных. Снижение интенсивности подготовки агитаторов в конце 1930-х — начале 1940 гг. обусловлено делегированием данного направления СВБ, что означало привлечение не только лекторов из числа членов Союза, но и финансов организации, коих зачастую просто не хватало. На деле лекторами оставались представители местного партийного аппарата. Происходила трансформация очного обучения в заочное, распространение самообразования, которое не могло удовлетворить запросы на качественно подготовленного агитатора.

Таким образом, несмотря на попытки организовать качественную подготовку агитаторов-антирелигиозников, проведение курсов, читка лекций не были стабильными ввиду высокой загруженности партработников, что сказывалось не только на количестве лекторов, но и на посещаемости занятий курсантами, а отсутствие постоянного финансирования приводило к невозможности организации регулярного обучения.

Третья глава «**Основные направления антирелигиозной пропаганды и агитации на территории Симбирского — Ульяновского края**» посвящена анализу форм реализации антирелигиозной пропаганды, оценке их разнообразия и эффективности среди многоконфессионального населения Симбирского — Ульяновского края.

В первом параграфе «*Антирелигиозная пропаганда в системе среднего и профессионального образования*» рассмотрены особенности пропаганды атеизма среди детей и молодежи в сфере образования. Декретом от 23 января 1918 г. был провозглашен запрет на преподавание вероучений. Однако недостаток светских педагогических кадров, бедная материальная база светских школ, безграмотность населения в значительной мере затрудняли процесс секуляризации образования. Популярность нелегальных православных и мусульманских религиозных школ привела к легализации преподавания ислама при условии допуска к обучению детей, достигших 12–14 лет, только после окончания школ I ступени, что предположительно должно было увести учащихся от идеи религиозного образования. В октябре 1926 г. Восточный отдел ОГПУ сообщал, что религиозные школы при мечетях стали легальной базой развития религиозного движения, в целях ликвидации которого отделами народного образования были приняты эффективные меры административного характера, препятствующие созданию и легализации религиозной школы. В 1926–1927 гг. посещаемость мусульманских религиозных школ упала до 15,2 %.

Средне-Волжский краевой штаб по культпоходу отмечал, что дополнительным тормозом в деле пропаганды атеизма в сфере образования стал крайне медленный процесс ликвидации безграмотности — на 7 ноября 1932 г. обучением было охвачено лишь 37 % безграмотных. Наряду с усилением данной работы, было предпринято встраивание антирелигиозного компонента в образовательные программы школ и профессиональной подготовки педагогов от бытовых вопросов до научного опровержения религиозных догматов: о вреде прикладывания к иконам, опасности голодания, бесполезности молитвы, нереальности мифических существ, о нелепости религиозных «сказок» об образовании мира, философии идеализма, мистицизма и др. Антирелигиозный компонент включался также в курсы физики, математики. Несмотря на неудачи 1920-х гг., успехов добились ячейки юных безбожников и пионерия, шефствующие над октябрятами.

Наиболее активно антирелигиозная работа в образовательных учреждениях развернулась в 1940 г., когда пропаганда атеизма проникла в детские сады и ясли. К концу 1930-х — 1940 г. было относительно подготовлено и новое поколение педагогов, не только воспитывающих детей, но и проводящих пропагандистскую работу с родителями.

Во втором параграфе *«Культурно-массовая деятельность как метод антирелигиозной агитационной и пропагандистской деятельности среди населения»* рассматривается антирелигиозная пропаганда, осуществляемая посредством развлекательных мероприятий — в библиотеках, домах культуры, театрах, кинопередвижках, в быту.

Несмотря на масштабы печати атеистической литературы (на один район приходилось от 100 шт. номеров газеты «Безбожник» и журнала «Антирелигиозник»), интерес населения к изданиям отсутствовал. В связи с этим Главлитом был организован строгий контроль над изданием и распространением религиозных произведений и созданием атеистических. Частью новой литературы стали антирелигиозные пословицы: *«Собака лает, волк воет, поп врет»*, *«Раввин бога умаляет, а сам о выгоде мечтает»* и др. Идея замены религиозных празднеств светскими нашла отражение в проведении театральных постановок, спектаклей, праздничных вечеров, а также антирелигиозных праздников, проводимых в дни религиозных, но имеющих светскую направленность, отвлекающих внимание верующих, — Комсомольских Рождества, Пасхи, Святков, Курбан-байрама, октябрин взамен крестин и др. В Ульяновске популярностью пользовалась пьеса «Торговый дом «Бог-отец, бог-сын и «Компания», представляющая духовенство как единый «трест», созданный с целью наживы на простом человеке.

В 1920-е гг. проведение антирелигиозных праздников не получило широкого распространения в провинции ввиду отсутствия необходимого финансирования. Популярность данные мероприятия набирают лишь к 1929–1930-м гг. На фоне непрекращающихся споров об опасности использования «театральных» мер агитации за атеизм ввиду возможности провоцирования агрессии со стороны верующих нередко проведение антирелигиозных праздников сводилось к лекциям, чтению книг и т. п. Научно-просветительская составляющая атеистической пропаганды обеспечивалась организацией антирелигиозных музеев и работой передвижных тематических выставок, получивших распространение с 1935 г. В 1938 г. был создан Куйбышевский антирелигиозный музей с филиалами в Сызрани, Ульяновске, Чапаевске, Безенчуке. Несмотря на то, что сотрудниками музеев активно проводились стационарные и передвижные выставки, постоянно обновлялась экспозиция, проводились выезды в архивы с целью выявления материалов, доказывающих реакционность духовенства, в апреле 1940 г. Куйбышевский обком ВКП(б) отмечал, что культурно-просветительские учреждения так и не стали центрами антирелигиозного воспитания населения.

Таким образом, антирелигиозные культурные мероприятия, несомненно, стали частью досуга и нового быта советского человека, однако надежды, возложенные на эффективность данных мер, оправдались не в полной мере.

В третьем параграфе «*Периодическая печать как средство антирелигиозной пропаганды (на примере местных газет Симбирского — Ульяновского края)*» отражена деятельность СМИ в качестве проводника антирелигиозных идей в обществе, проведен анализ содержания антирелигиозных материалов газет «Пролетарский путь» и «Волжская коммуна» и районных газет, издававшихся на территории Симбирского — Ульяновского края. Агитация через СМИ напрямую зависела от политического курса, о чем свидетельствует динамичность изменения содержания публикуемых материалов от высмеивания «религиозных заблуждений» в 1918–1926 гг. к ликвидации авторитета духовенства и религии с помощью обвинений в контрреволюционной деятельности, обмане населения с целью личной наживы и т. д. Особенно резонансной стала серия статей «Крах религии» корреспондента газеты «Пролетарский путь» А. Дворцова, раскрывающих историческую связь духовенства с самодержавием, материальные блага, получаемые от царского правительства и т. д.

После 1930 г. становится актуальна тема связи духовенства и капиталистических стран, развязывающих войну против СССР, что связано с обострением внешнеполитической обстановки накануне Великой Отечественной войны. Газеты осуществляли важную роль в кампании по закрытию молитвенных зданий посредством публикации обращений и писем трудящихся с просьбами о закрытии таковых, одобряющих подобные меры. Искренность подобных материалов не всегда вызывает доверие, ввиду использования обезличенных подписей («рабочий ударник», «рабочие строители» и т. д.). Несмотря на продолжение активной антирелигиозной политики в других сферах, со страниц газеты «Волжская коммуна» антирелигиозные материалы пропадают уже в 1935 г., уступив место военной и внешнеполитической тематике. Это может быть связано с тем, что после административно-территориальной реформы г. Куйбышев стал областным центром, получающим указания напрямую из центра, в то время как г. Ульяновск оставался лишь районным, продолжающим работу по предыдущим относительно религиозной пропаганды директивам.

В заключении сформулированы основные выводы проведенного исследования.

Пристальное внимание советской власти к пропаганде атеизма было обусловлено необходимостью исключения религиозных институтов из политической, экономической и культурной жизни страны. Содержание антирелигиозной пропаганды подчинялось также социально-экономическим, внутри- и внешнеполитическим задачам государства. Перед руководством Симбирского — Ульяновского края стояла задача пропаганды атеизма среди населения, разнообразного по конфессиональному составу, что вызывало необходимость самостоятельной разра-

ботки основ ведения данной работы. Создание правовой системы, ограничивающей деятельность религиозных организаций, административные ограничения, наложенные на возможность отправления религиозных культов, активная деятельность правоохранительных органов нередко вызывали протест со стороны верующих. Тем не менее, успешной можно назвать деятельность Союза воинствующих безбожников, ВЛКСМ и пионерии по внедрению новых праздников и безрелигиозных бытовых ритуалов, пропаганду атеизма среди подрастающего поколения, где количество верующих стремительно сокращалось.

В связи с отсутствием четко выстроенной системы государственных органов власти, ответственных за проведение антирелигиозной политики, частой сменой содержания атеистической пропаганды, отсутствием должного финансирования и поддержки проводимая на территории Симбирского — Ульяновского края антирелигиозная пропаганда не стала максимально успешной политической стратегией, а со вступлением СССР в Великую Отечественную войну и вовсе постепенно сошла на нет.

***Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих публикациях автора***

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. **Ильязова, Р. В.** Реализация нормативно-правовых актов в сфере антирелигиозной политики в СССР в конце 1920-х — 1930-е гг. (на примере Ульяновской губернии) / Р. В. Ильязова, И. И. Целовальникова // *Власть*. — 2015. — № 1. — С. 109–112 (0,4 / 0,3 п. л.).
2. **Ильязова, Р. В.** Антирелигиозная политика советского правительства в 1920-х — начале 1940-х в документах ОГБУ «ГАНИ УО»: источниковедческий анализ / Р. В. Ильязова // *Вестник архивиста*. — 2016. — № 3 (135). — С. 200–213 (0,8 п. л.).
3. **Ильязова, Р. В.** Антирелигиозная пропаганда в СССР в 1918–1941 гг.: некоторые аспекты теории и практики (по материалам Ульяновской, Самарской губерний, Куйбышевской области) / Р. В. Ильязова // *Гасырлар Авазы — Эхо веков*. — 2018. — № 2 (91). — С. 69–84 (0,9 п. л.).

Статьи, опубликованные в прочих научных изданиях

4. **Ильязова, Р. В.** Теоретические основы антирелигиозной борьбы в 20–30-е гг. XX века / Р. В. Ильязова // *Симбирский край: научные разработки молодых ученых-историков УлГПУ им. И. Н. Ульянова*. — Ульяновск, 2013. — С. 129–135 (0,4 п. л.).
5. **Ильязова, Р. В.** Антирелигиозная пропаганда советского правительства в сфере книгоиздательства в конце 1920-х — 1930-е гг. на примере Ульяновской губернии (округа) / Р. В. Ильязова // *Вестник студенческого научного общества: сборник материалов студенческих научных работ*. — Ульяновск, 2013. — № 6. — С. 162–165 (0,4 п. л.).

6. **Ильязова, Р. В.** Роль и место антирелигиозной пропаганды в сфере образования в 1920–1930-е гг. на территории Ульяновской губернии (округа) / Р. В. Ильязова, И. И. Целовальникова // Поволжский педагогический поиск. — 2013. — № 4 (6) — С. 32–35 (0,4 / 0,3 п. л.).
7. **Ильязова, Р. В.** Антирелигиозная политика советского правительства в 1920–1930-е гг. по документам местных партийных организаций Ульяновской губернии (округа) / Р. В. Ильязова // Страницы прошлого листая: 95 лет архивной службе Ульяновской области. Сборник материалов межрегиональной историко-архивной конференции. — Волгоград, 2014. — С. 55–61 (0,4 п. л.).
8. **Ильязова, Р. В.** Антирелигиозная политика, проводимая советским правительством, среди крестьянства в 1920-е года (на примере Ульяновской губернии (края)) / Р. В. Ильязова // Nauka i nowacja — 2014: Materiały X Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji. — Vol. 4. — Przemysł. Nauka i studia. — С. 53–58 (0,3 п. л.).
9. **Ильязова, Р. В.** Антирелигиозная пропаганда в 1930-е гг. на территории Ульяновского округа Средневолжского края — Куйбышевской области по документам Государственного архива новейшей истории Ульяновской области / Р. В. Ильязова // Поволжский педагогический поиск. — 2014. — № 3 (9). — С. 11–16 (0,6 п. л.).
10. **Ильязова, Р. В.** Деятельность организации «Союз воинствующих безбожников» на территории Ульяновской губернии — Ульяновского района Куйбышевской области в 1925–1939 гг. / Р. В. Ильязова // IX Сытинские чтения. Историческая память: проблемы осознания и ретрансляции. — Ульяновск, 2017. — С. 279–288 (0,6 п. л.).
11. **Ильязова, Р. В.** Нормативно-правовая основа реализации принципа свободы вероисповедания в первые годы Советской власти / Р. В. Ильязова // 1917–1922 гг.: провинция в эпоху системных кризисов. — Ульяновск, 2018. — С. 15–23 (0,4 п. л.).
12. **Ильязова, Р. В.** Новое в быту советского человека: религиозные и «антирелигиозные» праздники в 1918–1930-е гг. на территории Ульяновской и Самарской губерний, Куйбышевской области / Р. В. Ильязова // VII Поливановские чтения. Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Искусство и культура в постреволюционном пространстве», посвященной 100-летию Великой Российской революции. — Ульяновск, 2018. — С. 30–38 (0,5 п. л.).
13. **Ильязова, Р. В.** К вопросу о становлении системы просвещения и антирелигиозной пропаганды среди населения Симбирской губернии, Ульяновского округа, исповедующего ислам в 1918–1920-х гг. // «В целях содействия общественно-политическому и культурному развитию всех национальностей...»: материалы науч. конф. — Самара, 2018. — С. 93–102 (0,8 п. л.).
14. **Ильязова, Р. В.** Идея детской антирелигиозной пропаганды в трудах Н. К. Крупской: опыт реализации в 1918–1941 гг. на территории Симбирского — Ульяновского края // Левые идеологии, движения и организации в истории. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, источниковедения, российской и всеобщей истории нового и новейшего времени: сб. материалов Девятой междунар. конф. молодых ученых и специалистов «Сlio-2019». — М., 2019 — С. 194–199 (0,3 п. л.).

*Всего по теме диссертации опубликовано 14 статей
общим объемом 7,1 п. л.*